

Татьяна Мирабилис

**Укрощающий
Зверя**

Татьяна Мирабилис
Укрощающий зверя

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мирабилис Т.

Укрощающий зверя / Т. Мирабилис — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Вы верите в сказки и другие миры? Я не верю. Но жизнь - странная штука, способная вытрусить из тебя нутро и поставить все с ног на голову. В своей жизни я расстался с романтикой и стал реалистом до последней клетки. Но судьба - это двуликий Янус - одной рукой забирает, другой награждает. Осталось только поверить...

Содержание

Часть 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Часть 1

Глава 1

Месяц назад Жора пришел из армии. Темноволосый, высокий, крепкий парень, он решил не разнеживаться в домашнем уюте, как многие из его однокашников. Не пошел в разгул «недельку отдохну» – сладкая свобода гражданки манила многими искушениями – а начал искать работу. Решительный и спокойный, звезд с неба не хватал. Он распланировал свою жизнь (как минимум) на десять лет вперед: (упорный ежедневный труд) работа-работа-работа и никакой романтики!

Квартира у него уже есть – досталась от родителей. Оставшись сиротой, Жора перестал верить в подарки судьбы, волшебное будущее, сказки и хеппиэнды. Расчет только на себя. Вот и работу решил искать приземленную, конкретную, так сказать, чтобы крепко стоять на земле.

Девушки у Жоры не было. В школе нравилась одна девочка-одноклассница – веселая, заводная. Но у красавицы были другие планы, далеко идущие, куда он, простой и «без перспектив», не вписывался. Так и сказала на выпускном:

– Ты хороший, надежный, но мне не нужна романтика в виде «цветочков-мороженого-кино». Нужно кое-что реальное и существенное. В общем, другое. Хочу карьеру построить, статус высокий в обществе получить – ты можешь мне это дать?

– Но я же тебя люблю! И ты говорила, что любишь!

– Ну и что? – взвилась она.

Парень чувствовал себя рыбой, выброшенной на отмель, хватающей ртом воздух – а его катастрофически не хватало. Перед глазами плыли цветные круги.

– Мало ли, что говорила! Все это было детским садом. Любовь... Любовь – не картошка! – ввернула она расхожую фразу. – А еще я и масло, и икру, и устриц хочу... Ты вообще в этой жизни никто. И романтика мне твоя не нужна!

Перед парнем сидела не веселая и заводная девчушка, а молодая и зубастая хищница. И она только что пережевала и выплюнула все, что между ними было. Вот тогда его мир и раскололся на мелкие-мелкие кусочки. Теперь он не верил в любовь.

После школы сразу ушел в армию, где первые пол года залечивал душевную рану. Затем пытался забыться и отвлечься от невеселых мыслей за **ежедневной** армейской жизнью. Постепенно стал одним из лучших в своей роте. Романтика из его жизни ушла, уступив место основательности и расчету.

В армии Жора был десантником, отлично владел любым транспортным средством, поэтому после дембеля решил податься шофером на стройку. Работа приземленная и основательная, везде нужная. Оформившись в отделе кадров, парень пошел искать бригадира. Проходя автобазу, увидел БелАЗы.

– Красавцы! – мелькнула мысль.

Огромные самосвалы, колеса которых в диаметре были больше человеческого роста, своим видом внушали уважение. Бывший десантник остановился, внимательно рассматривая машины, оценивая их мощь.

– Ты – новенький? – послышался голос из-за спины.

«Вот черт, – мысленно выругался парень, – как же он подошел, что я не услышал?»

Жора повернулся на голос. Перед ним стоял высокий блондин с голубыми глазами. На вид мужику было под шестьдесят. Он оценивающее разглядывал парня:

– Палыч. Бригадир, – представился он. – Мне уже сообщили о тебе из отдела кадров. Говорят, что ты хороший водитель, опыт, характеристики...

Ни одной эмоции не проскользнуло на лице мужика, только цепкий взгляд продолжал сканировать парня. «Какие яркие, необычные глаза» – думал Жора, разглядывая «Палыча» в ответ. Парень машинально поправил свои темные волосы. Они у него имели удивительный цвет с оттенком красного дерева. Взгляд бригадира начинал раздражать – слишком внимательный, будто в мозг залезть хочет.

– Да, новенький – тряхнул головой, будто отгоняя наваждение. – Георгий, можно Жора. Протянул руку для рукопожатия, Палыч ответил очень крепким.

– Нравятся? – взмах в сторону Белазов.

– Да!

– Тогда тот крайний «зверь» – твой.

– Почему «зверь»?

– Сильный, опасный... Справишься? – в словах чувствовался вызов.

– Справлюсь! – бывший десантник в упор посмотрел на нового начальника. Хотелось побыстрее опробовать машину, усмирить, сделать послушной эту махину: «Что ж он смотрит так на меня? Дырку скоро протрет!»

Палыч молча передал ключи Жоре.

– Завтра в восемь и без опозданий – начальник пропал так же быстро, как и появился.

«Как-то все странно, – думал парень, направляясь к машине – и Палыч этот... видно, не первый год здесь. А кожа белая, как мрамор, без малейших следов загара...» Но мысли сразу же выветрились, как только он подошел к теперь уже своему «зверю». «Красавец!» – сердце (восторженно) забилося, как перед первым прыжком. Взлетел по ступенькам. В кабине все было новенькое, пахло фабричной краской. Уселся на водительское кресло, поерзал – кресло оказалось удобным. Любовно погладил баранку, завел мотор. Несколько минут прислушивался к сердцу «зверя» – мерные чистые удары. «Ну что, поехали, друг!» – мотор взревел, и красавец Белаз медленно выехал из ряда машин.

«Может, у него и получится... – Жора не видел, как на него из кабины диспетчеров все так же внимательно-изучающе смотрел Палыч. – Удачи тебе, мальчик!» Мужчина тяжело вздохнул, и взглядом проводил выехавшую машину, в кабине которой сидел веселый парень. Солнце зарылось в его волосах, и они окрасились в насыщенный вишнево-красный оттенок.

Дорога в каменоломни пролегла через город. Георгий наслаждался плавным ходом машины. Спешить было некуда: он укладывался во время. Не смотря на свои габариты, «зверь» слушался его беспрекословно. Дорога незаметно перешла в уклон, и Георгий стал сбрасывать скорость. Чувство беды оглушило его. Машину понесло. Тормоза не отвечали. Дорожная лента делала поворот вправо, а его «зверь» неся прямо в многоэтажное здание, на первом этаже которого гордо красовалась вывеска «Все для дома».

Глава 2

«Где я?» – мысль тупо билась в черепной коробке. Сознание возвращалось какими-то закоулками. Полная картинка ситуации никак не складывалась. «Небо голубое, значит я еще здесь. А где?» – ответа не находилось. Попытался сесть. Получилось... с трудом. Все тело болело, будто кросс на 20 км отмотал, а в голове звучал целый духовой оркестр. «Хреново! – в голове гупало. – Как-то день не задался. И этого места я не знаю!» Я лежал на роскошной поляне, горизонталь мне давалась легче. Высокая трава с дурманящим запахом, разноцветные полевые цветы, бабочки... Медленно, без резких движений встал. Меня повело. Голова кружилась. Преодолевая тошноту, добрал до деревьев, окружающих поляну: «Наверное, сотрясение. Что ж произошло?!» Привалился спиной к стволу дерева. Пытался восстановить в памяти последние события. Из-за сильного головокружения ничего не получалось. Медленно сполз по стволу наземь, закрыл глаза: «Так, нужно успокоиться! Все решаем по мере поступления. Ну, давай же, милая!» – мысленно обратился к памяти. Красочные картинки аварии пробежали перед глазами, и я опять отключился.

«Тревога, тревога!» – опасность шкурой я научился ощущать еще в армии. Очень полезная вещь, кстати. Вернувшееся из отгула сознание послало импульсы в конечности. Встал, все также прижимаясь спиной к дереву. Вокруг было тихо, очень тихо. Единственные шумы вокруг производил только я, а затем ко мне подошли два парня и девушка... вроде как...

– Черт, что за маскарад? – гул в голове добавлял раздражения.

– Приветствуем тебя, «укрощающий зверя»!

Я потерял челюсть на последних словах.

– Меня зовут Лиссониэль, это, – парень с серебристыми волосами, голубыми глазами и острыми ушами, указал на юношу, стоящего рядом, – мой брат Эллиниэль. Мы крон-принцы королевства Нилария.

Второй парень стоял молча, внимательно оглаживая меня. Он был так же высок, как и брат, и той же цветовой окраски.

– А это – сестра наша Арткель. Мы приведем тебя к нашему отцу. Он ждет тебя. Там ты все и узнаешь.

Говоривший был высоким и стройным, с длинными серебристыми волосами (ну, мало ли) и в тунике... (Что за черт? Куда я вообще попал?). Способность говорить и соображать вообще сбежали от меня, когда увидел у парня острые уши... Даже серебряный кинжал на поясных ремнях и высокие облегающие сапоги так не впечатлили.

– Кто-то решил пошутить? – отрезвляющая мысль попыталась вылезть из закоулков сознания – Неужто мужики с бригады постебаться решили?

Я перевел взгляд на парня и девушку, стоявших рядом с говорившим – те же волосы, туники, глаза и... уши.

– Вы – тройняшки? – нашлась еще одна мысль.

– Да! – ответ был очень развернутым.

«Ведут, как под конвоем, вон даже оружие есть» – глядя на луки за спиной, на которые я, кстати, сразу и внимания то не обратил, и кинжал на бедре, невольно вспомнил, как подобная ситуация была в армии. После драки с дембеля вот так же вели на «губу». Воспоминания согрели и заставили собрать себя в кучу. Недаром ротный гонял, дисциплину вырабатывал, чтобы мордой в грязь не падали в нестандартных ситуациях. Шел тихо, оценивая новую для меня местность и идущих рядом. «Спец. Актерам такое движение не по силам. Только

правдой это быть не может! – нервозность нарастала. – Кто же у нас такой шутник?» Эльфы шли настороженно, но быстро. Птиц не было слышно. Ощущение опасности нарастало. В горле пересохло и голова давала о себе знать. Девушка заметила мое состояние. Шага за два она выхватила кинжал с ножен и срезала ветку с дерева, протянула мне. Со среза капала жидкость, похожая на молоко.

– Пей, – глаза, как две льдинки, не отражали ничего.

– Спасибо, – я был действительно благодарен.

Парень в авангарде поднял свою узкую ладонь. Мы замерли, сливаясь с деревьями. Я воспользовался передышкой и отпил сок из ветки дерева. Он действительно был похож на молоко и очень освежал. Пару минут передышки придали мне сил. Мы двинулись дальше. Вскоре я оказался доставленным ко двору. Пока шли, я приготовил целую речь для «короля», кем бы он ни был.

Дворец короля Ниларии был вырублен из целой горы, заднюю стену которой составлял сплошной монолит. Переднюю же часть, весь фронтон, украшали изящные колонны, двери и окна – похожие на каменные кружева. Весь дворец походил на экзотическое облако, зацепившееся за скалу. Фонтаны, перемежаясь с прекрасными цветущими клумбами и фруктовыми деревьями, составляли дворцовый парк. Слышалась возня и пение птиц. «Сюда бы павлин вписался, – Жора засмотрелся на все это великолепие, но потом вспомнил, как противно кричит тот красавец. – Нет, не вписался бы!»

Меня вели через весь дворец, в тронный зал. На всякий случай я внимательно запомнил расположение коридоров и расстановку часовых, а их первых и вторых было много. Вторых – вообще как-то многовато для одного объекта. Я напрягся и мысленно собрался, не знал, чего ожидать, но хотел быть готовым ко всему. Но к такому я не был готов точно.

– Отец, – Лиссонизль обратился к высокому сухощавому эльфу. Тот стоял к нам спиной. Его серебристые волосы разметались поверх парчовой накидки, но они не могли скрыть расправленные широкие плечи и прямую, как натянутая струна, спину. Голову венчал золотой обруч. Это был король.

– Мы нашли и привели путника. И еще – лес тревожен.

Король развернулся к нам всем корпусом. Я взглянул на него и... испытал шок. На меня смотрел «Палыч». Уронить челюсть пришлось повторно, а потом долго ее искать – что за хрень? На меня смотрели все тем же внимательным с прищуром взглядом. Его величество хмыкнуло на мой пассаж и затем спокойно сказала:

– Ну здравствуй, Жора!

Я зло смотрел на «Палыча», он – внимательно на меня. Зрительную дуэль король прервал обращением ко мне.

– У тебя много вопросов ко мне, Жора. Да, я – правитель эльфов королевства Нилария. И это я позвал тебя сюда.

– Позвал? – мое спокойствие дало сбой, я порывался дать в морду одному «величеству», но красавица Арткель уже держала свой кинжал возле моего горла. «Ну, чисто тебе Ксена или Калисто!» – отвлекся я от разговора.

– Да, позвал, – так же спокойно с небольшим нажимом продолжал «Палыч». Он нахмурился, ощутив весь спектр моих эмоций, затем дал знак, и Арткель тут же отступила. Принцы же остались меня сторожить.

– Мой зов затянул тебя в звуковую воронку. Через преломленное пространство ты перешел границу наших миров. Понадобится какое-то время на адаптацию, потом у тебя перестанет кружиться голова, все восстановится.

– Восстановится?! Ты, старый маразматик, там, в моем мире – авария! Я не знаю, пострадал ли кто-нибудь или нет, и что со мной в моем мире, – меня уже колотило. Я просто задыхался от гнева. Дворцовый зал для торжественных событий давил со всех сторон.

Я чувствовал себя, как в вакуумной камере, где нет возможности дышать и легкие рвет на кусочки. И нет возможности выбраться оттуда. «Крышу» просто сносило.

– Ты мне все расскажешь! И за все ответишь! – глаза наливались кровью, в ушах шумело. Трезвый ум и логика галантно «сделали ручкой». Вторая попытка добраться до короля оказалась еще более провальной. Меня попросту вырубili. Вот что значит терять спокойствие в любой ситуации. Когда очухался, его величество сидело на троне. Арткель ледяной статуей стояла возле отца, а кронпринцы по обе стороны от меня. Все спокойные, как удавы.

– Отец, ты уверен в этом человеке? – грудной мелодичный голос Арткель обволакивал и завораживал. Стройная, гибкая и сильная, она походила на пантеру и стояла целого взвода спецназа. Серебристые волосы были подняты в высокий конский хвост, который доходил до пятой точки. Красивый рот манил, а голубые искристые глаза могли заморозить любого, если бы не были острыми, как лезвие на ее клинке. Хотя я и был вне себя, но эльфину, как воина оценил высоко.

– Да, милая, я уверен в нем – все так, как в пророчестве.

– Но он ведь только человек! Мне хватило одного удара, чтобы остановить его. Как он сможет нас спасти?

«Так вот кому я обязан за кратковременный сон, – сузив глаза, мысленно пообещал расплаты серебряной пантере, ну, или, в крайнем случае, хороший спаринг, – не так уж я и слаб, просто с женщинами не воюю.»

Грохот и жуткие вопли привели всех нас в движение. Мы мчали коридорами дворца, далеко оставив тронный зал. Эльфы знали дворец, я – нет, но вектор был задан и бежали мы «нос в нос». «Папашка», кстати, не отставал. Помещение, в которое мы ворвались, по-видимому, ранее было спальней, теперь же здесь была разруха. Стена, которой было окно, почти разрушилась, вещи раскиданы, от большинства мебели остались лишь щепки. Мой взгляд упал на высокую, стройную женщину, в ужасе в противоположную стену. Одной рукой она закрывала рот, другой – намертво ухватила за парчовую занавесь. Золотой обруч на голове указывал на статус женщины.

– Аномитель! – король было рванулся к жене, но я успел его перехватить. Все это произошло рефлекторно, армейский опыт, доведенный до бессознательного, дал свои плоды. Король вспыхнул, но проследил за моим взглядом. Теперь мы все смотрели туда, куда и женщина в немом оцепенении.

В дальнем углу комнаты стояло ложе под воздушным балдахином прозрачно-золотистого цвета. Видимо, первоначально комната была обставлена в приятных глазу нежно-бежевых и кофейных цветах. Пастельные, неяркие тона располагали к покою и раздумью. Сейчас же здесь царил хаос, а ужас, исходящий от женщины, можно было резать ножом – таким густым и плотным он ощущался. Эльфы застыли подле меня, а король застыл в цепких объятиях. Я переводил взгляд с одного остроухого лица на другое, но не мог понять причину их состояния. Мелкофракционная взвесь в воздухе не давала разглядеть, что произошло. Мое внимание привлекло легкое движение края балдахина. На ковер цвета «кофе с молоком» выпал толстый черный хвост с гребнем. «Спокойно, Жора, спокойно, сейчас все выясним» – скинул с себя удивление в стиле «ну ни фига себе», расцепил руки, все также сдерживающие царствующего ухаля, и медленно направился к болтающемуся хвосту. Высокий ворс ковра заглушал шаги. Я настолько сконцентрировался на болтающейся плоти, что мне начало казаться, что она увеличивается – «Бред! Этого не может быть, потому что быть не может! Наверное чертова адаптация коники выкидывает. Галюнов только не хватает» – мысленно наградил себя подзатыльником. Напряжение сводило челюсти, пальцы сами сжались в кулаки, пот проложил дорожку по виску. Подошел к кровати, осторожно отодвинул балдахин. В горле сперло дыхание, мысли разбежались, а в мозгу, как красный свет светофора

пульсировало только: «Нихрена себе! Полный абзац!». На светло-бежевом покрывале лежал не то змей, не то саламандра. Черный, гладкий и блестящий, он обвивал тело молоденькой девушки, положив голову ей на грудь. Тварь увеличивалась на глазах и, если это выражение можно применить к этому существу, улыбался. Гаденько так улыбался, растягивая рот «до ушей», примруживая глаза, как объевшийся сметаны кот. Его голова то приподнималась, то опускалась от дыхания девушки. Саламандр наслаждался.

Движение балдахина привлекло внимание твари. Желтые глаза с вертикальным зрачком неохотно открылись и сфокусировали свой взгляд на нарушителе нирваны, то бишь, на мне. Холод предательски побежал по позвоночнику: «А чтоб тебя!» Саламандр внезапно вскинулся, принялся, а затем раздул шиповатый воротник, отороченный желтой каймой в тон глазам, от чего стал его ужаснее. Затем издал шипящее шипение и стремительно ринулся к развороченной стене. Секунда – и нет его, как будто и не было, лишь разгромленная комната подтверждала реальность происшедшего.

Я с шумом выдохнул и перевел взгляд на девушку. Эльфийка, тоненькая, как былиночка и белая, как мел, тихо лежала на роскошном покрывале, будто спала. Длинные, потускневшие волосы и почти синие губы только усугубляли впечатление.

– Черитель! – крик острыми иглами впился в мозг. Королева первой ринулась к постели. Она упала на колени возле кровати, схватив бледную руку девушки, стала быстро произносить какие-то слова. Король и тройняшки мгновенно оказались рядом. Они приклонили колени, их губы беззвучно шевелились, но к девушке никто не прикасался. Кольцо на пальце королевы загорелось желто-оранжевым цветом. Я отошел в сторонку, чтобы не мешать. Все происходящее казалось мне театром абсурда. Я не готов был ни видеть, ни слышать всего этого. Никогда не верящий ни во что «эдакое», я едва переварил тот факт, что эльфы все-таки существуют (и это не чей-то розыгрыш). У них реально острые уши и все, что к этому прилагается.

– Садись, – король постарел лет на пятнадцать по земным меркам. Он сидел сгорбившись, обхватив руками плечи, и смотрел опустевшим взглядом на яркие язычки огня в очаге, – разговор будет долгим.

В кабинете, а это, похоже, был он, ощущались уют и тепло. Стол и несколько кресел – вся обстановка. Рисунок стен напоминал кирпичную кладку. Это вызывало удивление, но поскольку хозяин кабинета был знаком с земными реалиями, смотрелось неким дизайнерским капризом. В массивных подсвечниках горели свечи. Тени от них разбегались разными зверями по стенам. Я сел на указанное кресло. Король молчал, забыв о моем существовании. Молчал и я.

– Позвольте мне, Ваше величество! – голос из дальнего кресла привлек мое внимание.

– Изволь.

– Меня зовут Маринэль, – представился голос, – я маг королевства Нилария.

– Жора, – представился и я.

– Мы считаем, что ты можешь спасти наш мир от зла. Часть, этого зла ты сегодня видел.

Высокий, как и все эльфы, в зеленой мантии и колпаке, он был старым, очень старым, можно сказать, древним. Седые, почти до пола волосы, поморщившееся лицо. Несмотря на полумрак, я ощущал на себе цепкий взгляд.

– Кто та девушка? И что за тварь была возле нее? – сейчас эти вопросы меня волновали больше, чем спасение чужого мира, на которое я не подписывался.

– Ее зовут Черитель. Она моя младшая дочь, – подал голос «Палыч»

Я ожидал продолжения, но король вновь погрузился в себя.

– Да чтоб всех вас да вперед ногами! Если вы отец, то как вы допустили эту тварь во дворе, да еще к дочери? Он же мог задушить ее, переломить, покусать, в конце концов, –

справедливый гнев затапливал волнами сознание. – Почему возле нее не было никого из охраны, ее же здесь вагон и малая тележка?

Натаниэль откинулся на спинку кресла и посмотрел затравленным взором.

– Саламандр приходит каждый раз, когда проголодается. Раз в месяц. Раньше. Сейчас ему нужно больше. Никакая охрана его не останавливает. Своим дыханием он парализует всех, кто пробует ему противостоять, – говорил он спокойно, обыденно, отчего Георгию становилось не по себе.

– Он пьет ее кровь?

– Нет, он пьет ее энергию, силу искры жизни, – слова давались королю тяжело, они словно вытягивали из него жизнь.

– Видите ли, молодой человек, мы, эльфы, живем долго, очень долго... – взял слово маг, давая королю передохнуть.

– Сколько? – прервал я мага.

– От одной тысячи лет до нескольких.

– Не надоедает жить то? – вопрос прозвучал резковато, меня переполняли эмоции, я злился.

– Если есть цели, то нет, – старик ответил философски, абсолютно проигнорировав мою бестактность.

– И какая же ваша цель?

– Мы сеем жизнь. Все живое вокруг – плоды наших рук. Даже самое маленькое или старое, забытое семечко оживет в наших руках, вырастет и даст плоды. Но из-за проклятия богов мы утратили эту способность. Все начало гибнуть. Черитель была нашей надеждой на возрождение.

– Что-то вы своими кадрами не дорожите. Говорите – «надежда всех эльфов», а какая-то тварь хвостатая питается от нее, – меня начинало потряхивать от непреходимой неадекватности ситуации.

Маг хотел что-то сказать, но я перебил его:

– Почему была? Отвечай же старик! Что ты вокруг да около? – я уже кричал.

– Если ты успокоишься, я расскажу тебе все с самого начала. И почему ты здесь – тоже.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я приготовился слушать. В это время в дальнем углу комнаты за клубился дым, правда, без запаха. И пока я таращился на все это, он приобрел форму довольно красивого лица. Черные глаза нашли в комнате меня. Рот скривился в усмешке. Губы начали что-то нашептывать. Король мгновенно метнулся ко мне, скинув с кресла на пол. Он был собран и серьезен. Отточенные движения выдавали в нем опытного воина. Одной рукой эльф прижал меня к полу, другой – укрыл нас своей мантией, поверхность которой засверкала искорками. Маринэль в это время вычерчивал в воздухе какие-то фигуры, затем потянул рисунок на себя, тот втянулся в пальцы мага. Призвав одновременно в другую руку световой шар, он метнул его в фантомное лицо. Дым исчез. Маг тяжело осел в кресле.

– Все. Я нейтрализовал заклятье, Натаниэль, отпусти мальчика. Но король не спешил отпускать меня. Его руки и тело оказались на редкость сильными. Попадись он в спаринге со мной или с кем-то из моей бывшей роты, еще не известно, чем бы все закончилось. Оценив ситуацию еще раз, эльф легко поднялся и протянул мне руку.

– А теперь все с самого начала, – наши глаза встретились – Не упуская никаких деталей.

Я был слегка сбит с толку, но очень зол. Мое самолюбие вопило и пытело, как паровоз. Казалось, от напряжения взорвусь, если сейчас не узнаю весь расклад.

Глава 3

Очень давно два брата, путешествуя мирами, оказались в удивительной стране. Луга и низины здесь перемежались с лесом, озера и реки были полноводными с кристально чистой водой. Братья, как наследники одной из королевских ветвей эльфийского царства, остались здесь править. Дали имя стране – Лессор, и поделили на две равные части – королевства: Идакру и Ниларию. Боги были непротив. Королевства жили дружно, не зная ни в чем недостатка. Свои богатства берегли и приумножали. Ведь для эльфов все живое священо, как и сама любовь. Дети рождались на радость, а жизнь проходила в плодотворных деяниях. Все было хорошо, очень хорошо, но пришла беда, откуда не ждали.

У короля Идакры были сын и дочь. С детства – не разлей вода. А когда выросли, чувства их переросли в страстную любовь. Зная, что не дадут им быть вместе, наследники трона сбежали. Когда их нашли, принцесса была уже при надежде. Разгневались боги и прокляли влюбленных. Волосы их почернели, потемнела кожа, глаза – ночь застлала. Гордые, благородные эльфы стали дроу, тщеславными и циничными подземными жителями. И хоть магию свою не потеряли, стала она другой – темной. Теперь все, к чему прикасались дроу, умирало.

Искра жизни, дар всех эльфов, стала искрой смерти. Обреченные проклятьем надеялись, что их дитя минует сию чашу, особенно, когда на свет появился розовощекий, сереброволосый малыш. Мальчика назвали Иллисар.

Время шло. Ребенок рос разумненьким и любопытным. Ему было семь лет, когда он нашел старую-старую пещеру. Сколько раз он гулял этими перелесками, здесь же оказался впервые. Любопытство победило. Потихоньку продвигаясь по пещере, мальчик попал в большой грот, посреди которого стоял большой жертвенный камень, изрезанный знаками, а вдоль стен лежали разные ритуальные предметы и очень старые книги в черных кожаных переплетах.

Маленький принц подошел ближе к огромному жертвеннику. На нем лежала батистовая пеленка, в углу которой заботливой рукой матери было вышито имя – Иллисар. У богов странное чувство юмора. А еще они мстительны. Одной рукой дают, другой – отбирают.

Иллисар тихонько пробрался в свою комнату. Ему было страшно. Сон накрыл плотным черным покрывалом, под которым он бился изо всех сил, ногтями пытаясь разорвать глухой покров. Тьма, как густая и вязкая патока, лезла в глаза, заливала горло. Крик, едва родившись в груди ребенка, тонул, так и не услышанный никем.

Утро пришло, как всегда с первыми лучами солнца. Иллисар открыл глаза. Веселье и беззаботность исчезли из них. Мальчик стал другим.

Опальные принц Элиран и принцесса Линерия вместе с сыном прибыли ко дворцу королевства Идакры. Пришло время представить наследника трона правящим королем с королевой и подданным. Все отвернулись о проклятых богами, но традиции никто не отменял, и нового наследника престола нужно было представить перед высшим светом эльфийского государства.

Был Праздник Весны – главный праздник эльфов. Гуляния проходили в королевских вечно цветущих садах, под залиvistое пение птиц и вычурные танцы фонтанов. Торжество начиналось в тронном зале. Король с королевой принимали послов, обнародовали важные решения, затем поздравляли всех собравшихся с Праздником Весны, дарующим новую жизнь. Вот к этому времени прибыли Элиран и Линерия с сыном.

Придворные расступались перед ним, невольно отходя к стенам. Время не сломало дух проклятых. Гордый крон-принц и теперь шел с царственной осанкой, только его черты лица, когда-то приятные взору, стали хищными и резко очерченными, вызывали страх и отвраще-

ние. От красавицы Линерии осталась бледная невыразительная тень, похожая на темный призрак.

Принцесса стойко шла вперед, гордо расправив плечи. Иллисар, следуя за родителями, упорно смотрел на ковровую дорожку. Он слышал перешептывания придворных, ощущал, как они скользят по нему взглядом, оценивая и выискивая огрехи во внешности. Мальчик уже был посвящен в историю своих родителей и знал то, что еще никому, кроме него, не было известно.

Принца представили королевской чете. Его внешность истинного эльфа порадовала короля и королеву. Осталось подтвердить магическую силу и наличие искры жизни. Артефакт изящной и умелой работы установили посреди зала. Это был прозрачный кувшин, в середине которого пульсировала сверкающая сфера. Мальчика пригласили подойти к нему. Все ждали, затаив дыхание.

Этот обряд проходят все эльфы в Храме Природы. Испытуемый обеими руками дотрагивался до кувшина, мысленно прося богов зажечь его искру жизни. Чем ярче будет гореть пульсирующая сфера, тем сильнее эльф, как маг Жизни.

На этот раз сделали исключение и обряд решили провести во дворце. Иллисар спокойно подошел к артефакту. В нем не было трепета и нерешительности, которые испытывали другие эльфы. Эллиран и Линерия затаили дыхание. Их надежде не суждено было сбыться.

Мальчик протянул руки к кувшину – его стенками пошли трещины, пульсирующая сфера окрасилась кроваво красным, а потом почернела. Принц ухмыльнулся. Шепот в зале нарастал. Король вскочил на ноги, Иллисар впервые взглянул на правящую чету: «Non vita vulgarys, letale vita alba magnikus, viva kara mortes», – губы кривила ухмылка, а в глазах танцевала тьма. Перед эльфами стоял Никромант, давший клятву тьме и смерти у источника искры жизни. Проклятие богов упало на все королевство. Теперь в Идакре не осталось ни одного мага жизни.

– Letale rodos amorte, – и король с королевой уснули навсегда.

– Fatamorgana amorte teles, – и подданные, словно марионетки, застыли в зале. Родители в ужасе наблюдали за сыном.

– Fatamorgana regens aneste, – Эллиран и Линерия на глазах превратились в зомби.

Иллисар стал правителем королевства Идакра, а его правители – регентами при нем.

Глава

Маринэль замолчал. Рассказ тяжело давался старому магу. Воспоминания глубокими морщинами легло на чело старца. Молчал король, молчал и я. В дверь тихонько постучали. На пороге стоял младший крон-принц.

– Отец, Черитель не приходит в себя.

Король мертвой хваткой вцепился в короткий набедренный клинок.

– А королева? – Натаниэль смотрел на сына.

– Матушка держится. Она и Арткель поддерживают сестру. Но их силы на исходе. У них магическое истощение. Лиссониэль их охраняет.

– Стена?

– Маги уже все привели в порядок.

– Почему же они не помогут женщинам? – вставил я свои «пять копеек».

– Они не могут, – «Палыч» тяжело вздохнул, – проклятие богов докатилось и до нас. Наша искра жизни погасла.

– У ваших богов действительно черный юмор: проклинали одних – наказали всех, – я зло съязвил.

– Это проклятие кокона тьмы, им владеют только некроманты высшего посвящения, – подал голос Маринэль.

– Это что же, среди ваших богов магистр-некромант затесался? – изумился я.

– Нет. Это дело рук Иллисара. Мы шли по корридору к опочивальне Черитель.

– Иллисар давно уже не мальчик. Если мерять человеческими мерками, ему около сорока, а нашими – скоро девятьсот будет.

От неожиданности я остановился:

– А сколько же тебе, Палыч, лет?

– Так две тысячи уже будет. Крон-принцам и Арткель – по семьсот, а вот младшенькой – только триста пятьдесят.

Арифметика шибонула по мозгам. Я никак не мог сопоставить цифру в триста пятьдесят с тоненькой девчушкой.

– Иллисар времени даром не терял в своей пещере, стал магистром высшего посвящения. Затем проклял наш мир в отместку богам. И теперь Лессор в коконе тьмы. Проклятие богов расползается по стране, а кокон не дает пробиться к нам магистрам жизни из других миров. Мы гибнем, Иллисар становится все сильнее, – старый маг не поспевал за нами, он действительно был стар, даже страшно спрашивать о его возрасте, но он «спешил» к младшей вместе с нами.

– К богам обращались? – мой сарказм играл мускулами.

– Да. Но они бессильны перед коконом тьмы.

– Хорошо устроились: сами замутили, а теперь – в кусты – мы не мы, и проклятия не наши. А как же тогда королева и сестра помогают Черитель, если у них нет этой самой искры?

– Они же – мать и сестра. Их магия сродни ее, и может подпитывать принцессу, но не лечить. Я с принцами тоже могу, но мы мужчины. Хоть по крови родные, но магия Черитель нас почти не воспринимает. Лишь чуть-чуть, какую-то каплю, она может взять от нас.

– Так, стоп, а как же ты в мой мир проник, Палыч? И зачем? У нас магов нет, одни шарлатаны. Чем я могу вам помочь?

Всякий раз, когда я называл короля «Палычем», старый маг морщился, как от зубной боли. Сам же «Палыч» терпел мою фамильярность сквозь зубы.

– Вы – не эльфы, и на земной мир кокон тьмы не действует. Но ты не прав, Жора, думая, что у вас нет магии. Она есть, только другая. Пространственная воронка в «пустой» мир не откроется. А насчет тебя... Видишь ли, было пророчество, его нашел мальчик-служка Иллисара, он и принес нам весточку.

– Вот так просто взял и принес? Палыч, что-то ты мутишь. Мальчишка где? – я уставился на царствующего эльфа.

– Умер, – развернутые ответы на вопросы, видимо, были отличительной чертой королевского семейства, по крайней мере, его мужской части.

– Надо же, как неожиданно! – не сдержался от ехидной подколки. – Так, господа хорошие, что-то дурно пахнут ваши дела, – я смотрел на эльфов в упор, – вы ведь дарующие жизнь. У вас же и сухое дерево оживает. Что ж пацана не вылечили? – ну никак не хотел верить услышанному.

– Мальчика, еле живого подобрали в лесу близ наших границ и привезли к нам. Он бредил и сжимал клочок страницы из древнего манускрипта. Жизнь из него уходила, как из пересохшего ручья.

– И что было на листочке?

– Мы не успели прочитать.

– В дороге мальчишка бредил о том, что родится дитя, божественная искра которого сможет оживить артефакт, и уничтожит тьму. Тогда кокон Некроманта еще не охватил всю страну Лессор, – младшее высочество напомнило о себе.

– Я гнал коня так быстро, как мог, но мальчишка весь горел, будто внутри него полыхал костер. У дворцовых дверей он умер, а листок в его руке – истлел.

– А раньше прочитать не догадались? – моему возмущению не было предела.

– Настолько древний язык у нас знают лишь посвященные, да и листок мальчишка зажал так, что достать его, не повредив, мы не могли. Решили обратиться сразу к старейшинам.

– И как итог, все ваши умозаключения строятся на бреде пацана. Не густо, – информации было мало, зацепиться не за что.

– Боги всегда оставляют маленькую возможность все исправить, – не унимался Эллиниэль.

– Боги, боги... Что ж ваши боги с инструкцией так прошляпили? Где теперь эту искру жизни искать? И где во всей этой истории я?

Мы пришли к комнате принцессы. Королева Аномитель стояла на коленях возле кровати, Арткель находилась по другую сторону ложа. Они держали Черитель за руки и что-то нашептывали. Лиссониэль нес стражу, охраняя женщин от неожиданности: клинки обнажены, взгляд сканирует все пространство комнаты. Оценивающее скользнул по нашим лицам, задержав пристальный взгляд на мне.

– Отдохни, брат, – Эллиниэль дотронулся до плеча, – я заменю тебя. Лиссониэль не спешил прятать оружие. Король кивнул сыну в знак согласия. И тот подошел к матери, готовый прийти на помощь.

– Ваше Величество, – обратился король к Анномитель, – как наша дочь?

Женщина была очень бледна. Руки ее дрожали, по вискам сбегали капли пота.

– Саламандр очень много энергии взял в этот раз. Мы с усилием удержали ее на грани. Магия Арткель очень помогла. Сама бы я не справилась. Черитель до сих пор без сознания.

Я смотрел на тоненькую бледную девушку: «В чем только душа держится?». Серебристые волосы безжизненно лежали поверх покрывала, губы еле обозначились на осунувшемся лице. Синеватые жилки явственно проступали по пергаментной коже.

– Георгий, подойди, – король не смотрел в мою сторону. Я встал рядом. – Ты хотел знать, зачем ты здесь?

– Да. Но почему Вы спрашиваете меня об этом сейчас? Было бы логичнее заняться Вашей дочерью, – мое высказывание граничило с дерзостью.

– Моя младшая дочь и есть дитя с искрой жизни из пророчества, надежда всех эльфов на возрождение.

– Да вы че, совсем сбрендили? – возмущение клокотало во мне, – Какая «надежда эльфов»? Да еще и всех! Какая «искра жизни»? Да вся ее жизнь сейчас на волосинке висит! – пространство вокруг меня будто наэлектризовалось. Оба принца схватились за оружие, маг не скрывал гнева. Лишь Натаниэль оставался спокойным и уверенным. Взмах руки, и принцы спрятали свои клинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.